
Сашка Вечный
Валерия Ставрогина

Валерия Ставрогина

Сашка Вечный

«Автор»
2026

Ставрогина В.

Сашка Вечный / В. Ставрогина — «Автор», 2026

Сашка привык быть один. Пока одноклассники живут обычной школьной жизнью, он пропадает с отцом в гараже и почти каждую ночь уходит на городскую окраину – туда, где над полем проступает Млечный Путь. Небо не задаёт вопросов и не требует объяснений. С ним Сашка может просто быть собой и не чувствует себя таким одиноким. Всё меняется, когда в класс приходит Аглая. Она тоже одинока, но её тянет к тем, кого нельзя по-настоящему удержать. Сначала таким человеком становится закрытый Сашка. Потом — кто-то другой. Между ними возникают чувства, недомолвки и шутка, которая оборачивается настоящей жестокостью.Это история о первой любви, одиночестве и людях, которые не всегда понимают, что причиняют друг другу боль. О мальчике, пытающемся найти своё место на земле, и о бесконечном небе, которое остаётся рядом, когда слова уже не помогают.

© Ставрогина В., 2026
© Автор, 2026

Валерия Ставрогина
Сашка Вечный

Глава 1

Ксения Алексеевна вошла в класс не одна. Рядом с ней стояла незнакомая девочка с длинными каштановыми волосами и большими зелеными глазами, обрамленными густыми, самую малость подкрашенными, ресницами. Дети сразу поняли, что это та самая новенькая, про которую им говорили с начала года. Она должна была перевестись в их школу еще в сентябре. Все это время в классе ее обсуждали ежедневно. Всем было интересно, как она выглядит, чем увлекается и переведется ли в их школу вообще. К началу октября многие решили, что можно ее уже и не ждать. И вот она здесь.

Восемнадцать пар любопытных глаз уставились на новенькую. Шепот пробежал по рядам, смешавшись с шуршанием страниц и скрипом стульев.

Никто не ожидал, что она окажется такой хорошенькой. И некоторым это сразу не понравилось.

Кира, первая красавица класса, возненавидела Аглаю в первую же секунду, как она вошла в кабинет, просто потому что она была очевидно красивее ее.

Новенькая была одета в строгую темную юбку и светлую блузку с аккуратным воротничком. На плечах сидел приталенный жакет, а образ дополняли белые гольфы и лакированные ботинки. Длинные каштановые волосы были закрученные в легкие волны и уложены на левое плечо. Большие зеленые глаза внимательно рассматривали класс, задерживаясь то на одном лице, то на другом. Улыбалась она так, словно ни чуть не волновалась и выглядела очень милой.

- Знакомьтесь, дети, это Аглая, - представила ее классу их руководительница, - Как вы знаете, мы все ждали ее еще в сентябре. Но в силу определённых обстоятельств ее семья закончила переезд только сейчас, поэтому Аглая присоединяется к учебе лишь с сегодняшнего дня. Надеюсь, вы все будете очень дружелюбны и поможете ей освоиться в школе.

Представляя классу новую ученицу, Ксения Алексеевна обводила взглядом всех присутствующих. Одного не хватало. Снова. Уже третий пропуск за неделю. А ведь это выпускной класс…

Молодую учительницу литературы в школе за глаза называли Печенькой. Прозвище появилось из-за созвучия с ласковым «Ксенька» и быстро прижилось среди учеников. Она делала вид, что не слышит его, хотя иногда в уголках ее губ мелькала улыбка. За мягким прозвищем, однако, скрывалась внимательная и неравнодушная учительница, для которой руководство этим классом стало первым в ее жизни и к своим ученикам Ксений Алексеевна относилась с особой теплотой – она воспринимала их чуть ли не как своих родных младших братиков и сестренок. Поэтому переживала за каждого, радовалась их успехам и искренне тревожилась, когда у кого-то что-то не ладилось. Особенно она переживала о Сашке. Мальчик рос не вполне благополучной семье и был очень замкнутым. Она уже пробовала общаться с ним и с его отцом, но это не принесло никаких плодов. У Печеньки просто опускались руки, однако она твердо для себя решила, что по крайней мере сделает все возможное, чтобы Саша поправил свои оценки и сдал выпускные экзамены. Если потребуется, она снова отправится к нему домой и будет иметь беседу с этим неприятным человечешкой, его отцом.

Не став интересоваться у класса, знает ли кто по какой причине снова отсутствует Вечный, она лишь молча заполнила журнал, усадила девочку на свободную парту и начала урок. Первым у 9 «А» стояла литература, которую вела их любимая молодая, а потому менее строгая, Печенька.

Весь урок дети перешептывались и оглядывались на новенькую. А как только прозвенел звонок, класс столпился вокруг нее. Она была интересна всем, как бывает интересна новая игрушка.

Целый день она была в центре внимания. С новенькой девочкой хотели познакомиться не только одноклассники, но и ребята с других классов и даже те, кому она сразу не понравилась. Кто-то задавал вопросы, спрашивал откуда она переехала, в каком районе теперь живет, чем увлекается, ведет ли ТикТок. Кто-то стремился показать ей школу, (мальчишки боролись за право таскать ее рюкзак), кто-то пытался рассмешить ее, а кто-то просто ждал, когда она посмотрит в его сторону.

Аглая отвечала всем вежливо, но понемногу. Она не старалась понравиться — и, кажется, именно поэтому всем хотелось, чтобы она заметила их. За день её имя успело облететь несколько кабинетов. На уроках ей передавали записки, в столовой звали за разные столы, а после последнего звонка возле неё снова задержались одноклассники. Несколько мальчиков предлагали проводить ее домой, если за ней не приедут.

Со стороны могло показаться, что Аглая сразу стала своей. Но, когда вокруг наконец стало потише, она на миг посмотрела на пустой коридор – будто искала там кого-то, кто не спешил подойти.

9 «А» уже собирался расходиться, когда их прямо у кабинета поймала учительница биологии, у которой у них сегодня не было занятия и попросила ребят забрать свои тетради с проверочными работами. Было решено, что их раздаст Аглая, для того, чтобы быстрее запомнить имена своих одноклассников. В какой-то момент в ее руках оказалась тетрадь, подписанная «Александр Вечный». Она не поверила, что у кого-то взаправду может быть такая фамилия и просто спросила чья эта тетрадь, махнув синей обложкой перед одноклассниками.

- А, это Вечного, - ответили ей. – Его нет. Кинь ее назад на стол.

Это прозвучало не зло, скорее привычно. Его отсутствие давно никого не удивляло. Как и его молчание, когда он все-таки появлялся.

- У него что фамилия такая? – поинтересовалась девочка.

- Ага, - коротко ответили ей одноклассники для которых за девять лет фамилия Сашки стала чем-то привычным. И увидев, что новенькая заинтересовалась им кто-то добавил: - Он обычный троечник. И вообще этот Вечный сам по себе.

- Понятно, - сказала Аглая.

После школы ее пошли провожать домой несколько мальчиков и две девочки, сославшись на то что им по пути.

И всем было ясно: это только начало. Ещё много дней новенька будет в центре внимания. Завтра вокруг нее снова столпятся ученики, а ее имя будет звучать по коридорам. Многие уже строили планы как заговорить с ней на следующий день. А те, кто пока не успел познакомиться с новенькой, обещал себе сделать это при первой возможности.

..

Тем временем, пока Печенька гадала, почему Сашка снова пропустил школу, он помогал отцу в гараже.

Его старое корыто разваливалось на части и требовало ремонта каждую неделю. Старик считал, что раз сын живет с ним под одной крышей и кормится с его стола, то обязан во всем ему помогать. Он не любил мальчика, тот напоминал ему о женщине, которая когда-то его покинула и в глубине души желал, чтобы и он однажды ночью ушел (куда-то же он постоянно ходит) и не вернулся.

Гараж стоял во дворе панельного дома, в той его части, куда солнечный свет добирался только после полудня. Внутри пахло железом, маслом, пылью и отцовским перегаром.

Они провозились со старой машиной до позднего вечера.

Наконец двигатель завелся и отец довольно хмыкнул, будто все сделал один, без его помощи.

Сашка поставил фонарь на верстак и вытер ладони о штаны.

- я пошел, - коротко сказал он, не дожидаясь ответа.

К счастью для него, отец понял, что они не прикрутили одно колесо, только после того, как он ушел. И с большим удовольствием мальчик представил как его старик, ворча себе под нос, будет один в ручную бортировать тяжелое колесо.

Когда он вышел из гаража, город уже потемнел. В небе начали загораться первые звезды, но не многие из них было видно с его двора – городская засветка съедала их, оставляя лишь самые яркие. Но Сашка знал, где можно увидеть звездное небо во всей его красе.

Застегнув куртку до горла и накинув на голову капюшон, он направился в свое тайное место, к старой водонапорной башне на окраине города. За ней заканчивались последние гаражи и начиналось поле, поросшее жесткой травой. Оттуда город казался далеким. Шум машин почти не долетал, а фонари за спиной мерцали редкими желтыми точками.

В ясные ночи над полем проступала бледная, будто разлитая по небу полоса Млечного Пути. Он приходил сюда снова и снова – не потому что знал названия созвездий, а потому что здесь можно было долго молчать и чувствовать себя частью чего-то огромного, бесконечного.

Он ложился на траву, сунув руки в карманы и смотрел, как светлая полоса пересекает темноту. Звезды не отвечали ему, но и ничего не требовали. От этого молчания становилось легче: оно было не пустым, а огромным – таким огромным, что его собственная боль уже не казалась единственным, что существует в мире.

Иногда ему казалось, что там, наверху, тишина устроена правильнее. Что в огромном расстоянии между звездами есть больше места для одиночества – и поэтому одиночество не так их теснит.

Сашка верил, что все не заканчивается тем, что можно увидеть. Внутри материи, в глубине мира, могли существовать вещи, о которых люди пока не знали. Другие пути. Другие состояния. Переходы, для которых еще не придумали подходящих слов.

Однажды, может быть, он выберет не тот путь, по которому все идут с рождения до смерти. Не прямо сейчас, не сегодня – просто однажды все перестанет быть таким плоским и повторяющимся. Он не знал, что именно ждет за этой мыслью. Знал только, что иногда она казалась ему убедительнее, чем обещания обычной жизни.

Ветер пробрался под воротник. Сашка опустил голову и пошел дальше.

Около часа ему потребовалось, чтобы добрести до окраины города. Встретить кого-то в это время и в этом месте было скорее редкостью, чем привычным положением вещей. Впереди находилась конечная автобусов, но в это время они уже не ходили. Однако на ней кто-то стоял.

Сначала Сашка увидел только силуэт – тонкий неподвижный, будто случайно забытый на краю света фар. Потом различил длинные волосы и светлое лицо. Это была девчонка примерно его годов. Но она не посмотрела на него. Она смотрела на дорогу.

Вечер уже был поздним и машин тут не было. Но из-за поворота донесся приближающийся гул мотора. Фары осветили пустую трассу.

Сашка замедлил шаг.

В девочке было что-то неправильное: напряженные плечи, руки, сжатые так крепко, что пальцы, должно быть, побелели. Она сделала короткий шаг к краю проезжей части и замерла.

Сашка узнал это выражение не по лицу, а по ощущению. Он сам не раз думал о том, как легко можно перестать быть частью всего этого. Всего секунда и тебе уже не нужно выбирать, разбираться, терпеть, не нужно просыпаться по утрам.

Мысль испугала его не потому что была новой, а потому что рядом стоял живой человек, который мог сейчас последовать за ней.

- Эй, - негромко позвал он.

Девочка вздрогнула и повернула голову. Свет фар уже двигался по асфальту, приближаясь. Сашка сделал несколько быстрых шагов и остановился рядом, но не стал хватать ее за руку.

- Ты чего задумала?

- Не твое дело. Топай от сюда. – ответила она. Голос у нее дрожал, но лицо оставалось неподвижным.

Он не держал ее, но она и не осуществила задуманное. Машина проехала мимо, не зная, что для кого-то в эту секунду могла решить слишком многое. Свет фар погас за поворотом. Девочка посмотрела на Сашку внимательнее, словно только теперь заметила, что он настоящий. Сашка не стал спрашивать, что случилось. Не стал говорить, что все обязательно будет хорошо. Он и сам не верил в такие слова.

Он просто остался рядом.

Несколько долгих секунд они молчали. Затем Сашка произнес:

- Дам тебе совет. Если хочешь окочуриться, а не превратиться в овощ, выбирай машину, которая быстро едет. Ну или КАМАЗ.

- Я… - начала она, не находя подходящих слов. Аглая посмотрела на дорогу, потом на него. В её глазах больше не было того дневного блеска, о котором наверняка говорили в школе. Только усталость и какое-то острое, спрятанное под ней одиночество. А потом она резко ответила: - Я и не собиралась делать ничего такого, дурачок! Пф!

- Вот как? А со стороны совсем так не казалось.

- Мало ли что казалось тебе со стороны. Я просто ждала свой автобус, ясно тебе?

- Ага, конечно. И ждать ты собиралась до утра?

- Если и так, тебе какое дело?

На трассе, за поворотом, вспыхнули фары новой машины. Сначала они казались двумя крошечными точками в серой дымке, но быстро росли, выхватывая из сумерек мокрый асфальт и белые полосы разметки. Вскоре послышался ровный гул мотора.

Сашка нахмурился. Он не собирался ее держать или уговаривать одуматься. В сущности, ему было плевать помрет эта девчонка или нет. Люди каждый день умирают. Но он представил, как несколько секунд спустя улица наполнится тормозным визгом и криками. Картинка была смутной, но от неё неприятно сжало грудь. Не от жалости к этой незнакомой девочке. Скорее от страха перед внезапной, необратимой бедой, после которой пришлось бы что-то делать, кому-то отвечать, доказывать , что он тут не причем и вообще впервые видит ее.

Он не жалел её. Просто не хотел оказаться рядом, если случится что-то страшное. И вообще не понимал зачем подошел к ней и для чего заговорил.

- Что-ж, тогда не буду мешать, - сказал Сашка, решивший скрыться быстрее, чем машина сравняется с остановкой.

И он ушел с мыслями, что наверняка у этой девчонки нет настоящих причин так поступать со своей жизнью. Ведь она такая молоденькая и такая хорошенька. Наверное, ей просто не хватает мозгов понять этого. Что-то случилось дома? Пустяки, у всех дома случается. Кто-то обидел? Переживёт. Не справилась с учёбой, поссорилась с кем-то, устала от всего? Он мысленно пожимал плечами: разве это повод так драматизировать?

Так пусть и не задумывается дальше. Погаснет, не успев зажечься. Сгорит, не дав тепла. Даже не ярко…

Он не знал, что именно довело её до этой черты, но незнание не мешало ему судить. Ему было удобнее считать её причины мелкими и нелепыми, чем допустить, что для неё они могли быть невыносимыми. Так он избавлял себя от необходимости сочувствовать: если её боль «не настоящая», значит, и его равнодушие вроде бы не так плохо. Он не оборачивался и убеждал себя, что это не его дело – хотя сама мысль о её возможной смерти почему-то всё ещё не отпускала.

Он почувствовал облегчение, когда машина промчалась по трассе без происшествий.

Она снова не бросилась. И, вероятно, не сделает этого никогда. А если и решится, Сашка к тому моменту будет уже далеко. Но он не успел уйти от остановки, на которой оставил ее, на достаточное расстояние, когда услышал шаги. Девочка бежала за ним следом, цепляясь взглядом за его удаляющуюся фигуру.

- Подожди! – просила она. – Пожалуйста, подожди меня!

Он остановился, обернувшись к ней. Незнакомка догнала его, запыхавшись и на секунду замялась, будто сама не знала, что хотела сказать.

Неужели она теперь увяжется за ним? Подумал Сашка. Только этого ему не хватало..

Девчонки никогда не увязывались за ним. Они вообще никогда не обращали на него внимание, как и он на них. С какой же стати эта маленькая бродяжка решила, что им по пути? Вероятно, потому что он сам такой же бродяжка..

- Проводи меня домой, ладно? – сказала она наконец. – Мне не хочется идти одной.

Сашка нахмурился и посмотрел на неё внимательнее. Девчонка и правда очень хорошенькая. И потому как она строила ему глазки можно было догадаться, что ей это прекрасно известно. Она смотрела на него с кокетством, но упрямо и почти вызывающе, словно не ждала отказа.

- Ну пожалуйста, - добавила она. – Это не так уж и недалеко.

Когда девочка назвала адрес, оказалось, что они жили неподалеку друг от друга и это удивило его.

- Я Аглая, - представилась девочка, потягивая ему руку.

Имя показалось Сашке знакомым, но он не сразу понял почему.

- Саша, - представился и он, но руку ей не пожал.

Она сделала вид, что не оскорблена этим. И снова попросила проводить ее домой.

- Ты же ждала автобус? – хмыкнул Сашка.

Она закатила глаза.

- Ты же все понял. И понял, что я передумала…

- Вовремя ты..

- Только не воображай, что это ты меня спас. Я с самого начала не была уверена и вообще.. Так ты проводишь меня домой? У меня нет денег на такси.

Дёрнул же его черт остановиться и заговорить с ней.. Что-то ему подсказывало, что она не отвяжется.

- Ладно, - сказал Сашка, явно давая понять, что делает ей одолжение, а не потому что она хорошенькая и понравилась ему.

Даже если бы она ему и правда понравилась, он бы никогда себе в этом не признался. А она никогда бы не призналась в том, что побежала за этим мальчиком, только потому что он стал уходить. Если бы он задержался рядом, она бы его прогнала.. И деньги на такси у нее были, просто Алгая не торопилась домой.

Они отошли от трассы и пошли по тихой улице, которая вела назад к городу.

- Ты давно здесь живешь? – заметив, что мальчик хорошо знает дорогу, спросила Аглая.

- Всю жизнь, - буркнул он.

Сашка чувствовал себя непривычно рядом с ней. Он не знал, о чём говорить, куда смотреть и как вообще вести себя, когда рядом девочка. До этого он никогда не гулял с кем-то вот так, просто вдвоём. А теперь ещё и с незнакомкой, с которой познакомился при таких странных обстоятельствах. Он никогда не встречал в это время в этом месте кого-то вроде себя..

- А я вот недавно переехала. Еще ничего не знаю и все мне кажется таким чужим…

- Привыкнешь, коротко ответил он и придавил шаг, надеясь, что она будет меньше болтать, если он пойдет впереди.

Так они и шли. Двое незнакомых подростков, совсем одни – с городской окраины, где дома стояли редко, а за последними заборами начинались тёмные пустыри. Октябрьский вечер

медленно перетекал в ночь. Пустынная улица тянулась впереди между голыми деревьями и закрытыми дворами; редкие фонари светили тускло, оставляя между собой длинные провалы темноты.

Под ногами шуршали сухие листья. Холодный ветер пробирался под куртки, и оба невольно втягивали головы в поднятые воротники. Вдали, за крышами и чёрными силуэтами деревьев, город мерцал редкими огнями. Здесь же было так тихо, что слышались их шаги – один за другим, размеренно и чуть громче, чем хотелось бы.

Над ними раскинулось огромное звёздное небо: ясное, глубокое, усыпанное холодными огоньками. Звёзды казались особенно яркими вдали от городских фонарей, будто кто-то рассыпал по чёрному бархату горсть серебра.

Дорога впереди терялась в темноте. Они шли на небольшом расстоянии друг от друга, двое маленьких силуэтов под бескрайним небом, и каждый новый фонарь становился знаком, что дом уже немного ближе.

Большую часть пути они шли молча. Но иногда Аглая заговаривала с ним. Рассказывала, что её семья приехала из другого города и что в новой квартире всё ещё стоят коробки. Что она не запомнила дорогу до школы и сегодня чуть не опоздала. Рассказала про свой родной город, где остались её друзья и бабушка, по которой она очень скучает.

Сашка слушал. Иногда отвечал коротко. Иногда спрашивал что-то сам и каждый раз удивлялся, что вопрос уже сорвался с языка.

В какой-то момент Аглая снова стала похожа на ту девочку, которую он видел бы днём в классе: живую, быструю, улыбчивую. Но улыбка не держалась долго. Под ней было что-то ещё, о чём она не собиралась говорить.

- А ты чем занимался сегодня? - спросила она, когда они уже почти добрались до ее дома и шли по пустому футбольному полю.

- Помогал отцу машину чинить, - неохотно признался он.

- Ого. Это круто, правда.

Мальчик скривил лицом.

- Грязно.

- Но не мешает быть крутым, - хихикнула она.

Сашка не нашёлся, что ответить.

Ему казалось странным, что она, такая болтливая, за всю дорогу так и не заговорила о том, что привело ее на ту остановку, вдали от города.

Но еще больше ему казалось странным то, что в Аглае он вдруг увидел не просто случайную знакомую, а кого-то странно близкого. Её скрытая печаль в глазах отозвалось в нём собственной, и привычное желание отстраниться смешалось внутри него с тревогой.

Когда они пришли к ее дому, уже перевалило за полночь.

Аглая остановилась у подъезда и достала ключи.

- Спасибо, что не оставил меня там, - сказала она.

Сашка пожал плечами.

- Я просто шёл мимо.

- Всё равно.

Она открыла дверь, но не вошла сразу.

- Увидимся ещё?

Он хотел сказать «не знаю». Хотел пожать плечами, как обычно. Вместо этого услышал собственный голос:

- Наверное.

Аглая улыбнулась.

- Обменяемся телегами? – предложила она.

Сашка замялся и девочка добавила:

- Погуляем как-нибудь..

- Извини, но обычно я гуляю один, - коротко ответил он и ушел не попрощавшись.

Было слишком поздно, чтобы снова идти на окраины, поэтому он решил просто немного побродить по городу.

Он не знал, что Аглая учится в его школе. Не знал, что утром она стояла перед его классом, а днём спрашивала, кто такой Саша Вечный. Она не знала, что он каждый день проходил мимо школьных коридоров и почти никогда не задерживался ни с кем дольше необходимого.

Они не знали, что встретятся завтра в классе.

По дороге Сашка думал о ней. О её зелёных глазах, о дрожащем голосе и о том, как она стояла на той остановке.. . Мысль об Аглае не рассеялась вместе с ночным холодом. Наоборот, с каждым шагом она становилась яснее. И его неясная тревога неизмеримо росла.

Сашка не знал, как назвать это чувство. И, как многое, не стал бы объяснять его вслух.

Он только поднял глаза к небу, где над крышами проступала бледная полоса Млечного Пути, и впервые за долгое время почувствовал, что ночная тишина отвечает ему не одним эхом.